

С началом каникул его друг Ихон уехал в гости к родственникам в Америку. Химину стало скучно, и с какого-то момента жизнь начала казаться ему однообразной. Работал на подработке, возвращался домой и занимался подготовкой к экзамену на сертификат. День за днём одно и то же.

Посещение аукциона, наблюдение за чужой жизнью и, возможно, будущим его друга оказалось интересным опытом, но Химин всё же хотел проснуться в реальности. Он не был готов ради приключений подвергать себя таким опасностям.

Тем более, по сюжету оригинала, через несколько дней «Со Химину» придётся удовлетворять Ихона, который, потеряв рассудок из-за избытка феромонов, наполовину сойдёт с ума. Даже если Ча Ихон — это совершенно другой человек, Химин не мог представить, что позволит такому случиться.

Он никогда никого не любил. У него не было ни отношений, ни первой любви, и уж тем более он не собирался, попав в такую передрыгу, принудительно лишаться своего первого опыта.

«Может, если потеряю сознание, я смогу вернуться в реальность?»

К тому же он вспомнил, что однажды читал роман, где герой, оказавшийся в чужом теле, мог переходить между реальностью и вымышленным миром через сны.

Прислонив голову к жёсткому полу контейнера, Химин лёг на спину, уставившись в потолок. Он начал вспоминать грубые слова Ча Ихона, которые тот недавно произнёс:

«Какие ощущения, когда твой одноклассник —

дешёвая шалава, продающая себя за копейки?»

«Хочешь, я заплачу тебе не пять тысяч, а сразу сто миллионов?

Только докажи, что стоишь своих денег.»

«Фу, какая грубость.»

Будь он на месте «Со Химина», он, наверное, окаменел бы от ужаса, но для самого Химина всё это звучало настолько нелепо, что он не мог удержаться от смеха.

«Когда Ихон вернётся из Америки, покажу ему этот роман. Можно будет устроить ролевую игру. Уверен, он будет хохотать до упаду.»

Ему немного жаль, что он не может взглянуть на лицо «Со Химина» в зеркале. Но он всё же

успел почувствовать запах феромонов, увидеть лицо бандита Ча Ихона, и это было забавно.

Сцену на аукционе он успел изменить, и теперь ему было интересно, изменится ли что-то в оригинальной истории, если он вернётся в реальность. С этой мыслью он закрыл глаза и медленно погрузился в сон.

‘Со Химин’ был человеком крайне чувствительным, страдавшим от тревожного расстройства и бессонницы. Проблема была скорее в его психике, чем в физическом состоянии, но стоило ему закрыть глаза, как тут же начинала клонить в сон. Химин уснул, едва успев лечь, даже минуты не прошло.

— Очнулся?

Услышав голос пожилого мужчины, Химин испуганно распахнул глаза.

Потолок, на который он смотрел, не имел ничего общего с выцветшими обоями его комнаты, а на углах не было привычных молдингов цвета черешни.

— Ч-что?!

Он не вернулся в реальность. Всё ещё оставался в мире «Безмолвия». Судя по тому, что его перенесли в дом и сняли действие препарата, лицо мужчины, склонённого над ним, принадлежало, вероятно, доктору Хвану.

— Лежи спокойно. Капельница почти закончилась.

Доктор Хван мягко надавил пальцем на плечо Химины, когда тот попытался приподняться. Опустив взгляд, Химин заметил иглу капельницы, вставленную в его руку.

— Где я...?

— У Ча-си.

— А... секретарь Чон?

— Уехал за Ча-си.

Химин с растерянным видом огляделся. Комната с прозрачными стеклянными перегородками вместо стен, созданная для того, чтобы следить за «Со Химином», оказалась на удивление

современной и стильной.

Несмотря на то что «Со Химин» терпеть не мог это место и однажды дошёл до нервного срыва, Химину оно пришлось по вкусу.

Так называемый интерьер «маньяка» идеально соответствовал его представлениям об уюте. Просторный дом, где не было лишних вещей, без цветов и молдингов цвета черешни, совсем не похожий на его тесное жилище.

В отличие от других, для которых это место могло показаться пустым и холодным, Химину оно казалось идеальным. Он даже захотел поменять свой дом на этот.

— Вот ведь как получилось: попал в руки торговцев людьми и теперь маешься... Ч-ч-ч, — качая головой, пробормотал доктор Хван, глядя на худую руку Химина.

Доктор Хван, лечащий врач Ча Ихона и доверенное лицо главы корпорации Ушин — одной из крупнейших преступных группировок, был, возможно, единственным человеком, с которым «Со Химин» мог открыто поговорить.

Может, именно поэтому, даже видя его впервые, Химин проникся симпатией к этому пожилому человеку. Его феромоны излучали тепло и спокойствие.

А ещё Химин, выросший в семье без мужской фигуры, мечтал о таком надёжном и сильном человеке, как доктор Хван. Глядя на то, как тот снимает с него иглу, Химин нерешительно заговорил:

— Э-э... дедушка...

— Эй, щенок! Какой я тебе дедушка?! Зови меня доктором!

— А, да... доктор.

Химин виновато опустил плечи, услышав резкий тон доктора Хвана.

Тот, заметив, что перегнул палку, прокашлялся и спросил:

— Ну, что?

— Я... проголодался. Давайте сварим лапшу?

— Странно. Лекарство уже выветрилось, а ты до сих пор несёшь бред. Сколько пальцев?

Доктор Хван поднял два пальца перед лицом Химина, слегка склонив голову набок.

— Два. У меня всё в порядке с головой.

<http://bllate.org/book/12377/1103769>